

# Тов. Сталин о вторжении союзных войск в Северную Францию

На вопрос корреспондента «Правды», как оценивает тов. Сталин высадку десанта союзников в Северной Франции, тов. Сталин ответил следующее:

Подводя итоги семидневных боёв освободительных войск союзников по вторжению в Северную Францию, можно без колебаний сказать, что широкое форсирование Ла-Манша и массовая высадка десантных войск союзников на севере Франции,—удались полностью. Это — несомненно блестящий успех наших союзников.

Нельзя не признать, что история войн не знает

другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения.

Как известно, «непобедимый» Наполеон в своё время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш и захватить Британские острова. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он проведёт форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британским и американским войскам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск.

История отметит это дело, как достижение высшего порядка.

## Как я стала героём

(Рассказ Героя Советского Союза Марии Щербаченко)

Раньше я думала, что герои — это необыкновенные люди и обязательно из какого-нибудь знаменитого города. Но вот я, Маруся Щербаченко, ведь я была неприметная, тихая девушка, в колхозе работала и адрес мой неизвестен — хутор Неждановка, Волчанского района, Харьковской области, в стороне от шляха... Теперь я хорошо знаю: героем может быть каждый, кто и сердцем и умом понял, как дорога ему родная земля и как ненавидит он врагов.

Наш хутор был оккупированный. Боже ж мой, что там немцы вытворяли, какая страшная была жизнь... Душно мне стало, всё кругом немило, всё постыло... Стали немцы молодёжь в Германию угонять, и я решила: не могу так, умру лучше, но не буду немецкой батрачкой и в Германию не желаю ехать.

И вот я от немцев хоронила и злобу к ним в себе копила. В эти дни у меня и характер переменялся: с виду тихая была, а в душе всё горит, не принимает моя душа немецкой неволи, не могу я смириться, обидно мне!..

В феврале 1943 года пришли наши. Я когда услышала, что наши красные соколы идут, я даже не могу передать, что со мной было. Такая у меня была любовь, такая признательность к Красной Армии, и всё я думала: «Как мне доказать эту любовь к нашим спасителям?»

И вот я ушла добровольно в Красную Армию, санитаркой на передовые.

Боже ж мой! Кругом мины рвутся, снаряд недалеко от меня упал, как кабан чёрный — страшно! Сердце сама себе перебору и ползу под огнём, спасаю раненых.

А уж на третий день я шестнадцать раненых на плечах вынесла с поля боя, заморилась вся, но вынесла.

Вот так я работала под огнём, спасала раненых. Дали мне медаль «За отвагу».

До Днепра мы дошли... И вот слышу: сегодня будем Днепр форсировать. Командир говорит мне:



Герой Советского Союза, старшина Мария Щербаченко.

— Маруся, может, ты останешься на левом берегу?

Я обиделась:

— Нет, — говорю, — ни за что!

И вот ночью 22 сентября, в двенадцать часов, сели мы в рыбацкую лодку и поплыли... Як выплыли мы, — сердце у меня запрыгало. Боже ж мой, до чего Днепр широкий, а я, Маруся Щербаченко, его форсирую! И так мне стало весело, так у меня задорно на душе было, что, когда лодочка наша села на мель, я прыгнула первая в воду, а за мной все бойцы. И мы Днепр форсировали.

Помню, вышли мы... Обрывы, кручи... А там равнина... И немцы стреляют в нас. Но тут ещё наши люди переплыли, и стало нас тридцать человек. Немцы по нас бьют, а мы не робеем. И заняли мы оборону!

Нелегко это было. Немцы, как стена, на нас лезли. Страшный был бой. Но мы их разбили. Упорство в нас было какое-то необыкновенное.

У меня были гранаты. И я даже богато гранаты в немцев бросала. Бросаю гранаты и думаю: «Вот тебе, паразит, за всё! Ты хотел задушить нас, в Днепре утопить, вот тебе!»

А наши кричат:

— Ура! Ура! За родину! За Сталина!

Никогда мне не забыть, как наши шли на немца и как мы, тридцать человек, держались, пока весь полк переправился. Как шли, как шлято, — слов нет передать... Пушки на себе выносили. Самолёты немецкие стали по нас бить. Потом танки ихние пошли в наступление.

Мы решили: до последнего патрона драться, умереть, но в плен не сдаваться. Боеприпасы наши наисходе, перевязочный материал у меня вышел... Подошёл ко мне один санитар и говорит:

— Маруся! Мы мужчины, мы будем до конца держаться, а ты, Маруся, — девушка, жалко нам тебя, спасайся, Маруся, на левый берег и расскажешь там, как мы держались и героически помирали...

Тут я во весь рост встала и как закричу, а у самой слёзы из глаз ручьём:

— Як это так?! Никуда я ни на шаг от своей роты не пойду. В Днепр на дно пойду, а отступать не буду!

Ну, и продержались мы... Как вдруг наша артиллерия ударила по немцам — обдало меня жаром, оглушило. С трёх сторон бой пошёл. Слышу: «Ура! Ура!» Это наши свежие силы подошли.

Вот так мы форсировали Днепр.

А потом как-то ночью вызывают меня в штаб батальона. Испугалась я, думаю: «Что такое? Провинилась я или что?» По ярам, по обрывам добралась, куда надо.

— Мария Щербаченко! Поздравляем вас: вам присвоено звание Героя Советского Союза!

И вот мне дали это высокое звание, вот моя золотая звёздочка горит, як зорька...





# РАБОТНИЦА

Издание ЦК ВКП(б)  
Год издания двадцать первый

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!  
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И  
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ  
ЖУРНАЛ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

№ 6-7

ИЮНЬ — ИЮЛЬ

1944 г.



В ДЕТСКОМ САДУ

Рис. худ. И. Гринштейн.